
Ревизорша
Вера Правдина

Вера Правдина
Ревизорша

https://litres.ru/74796564
SelfPub; 2026

Аннотация

Столичная штучка, оставившая в прошлом рутину, чужие обязательства и заработанный кровавыми мозолями от шариковой ручки статус именитого корреспондента многотиражки, решается на крутой поворот: променять городской асфальт и квартиру с роботом-пылесосом и стиралкой-автоматом на генерала в лесной берлоге, избушку на курьих ножках и сосновый воздух. Казалось бы, впереди тихая гавань, домашние баночки с грибами, прогулки с верной собакой и грядки с морковкой.

Но у судьбы своё чувство юмора. Чтобы не заскучать в глуши, героиня устраивается простым корреспондентом в районную газету — и с порога оказывается в самом эпицентре сельских страстей, кабинетных интриг и местных «валетов».

«Ревизорша» — честная, острая и искромётная история о том, что в любом возрасте не поздно начать жизнь с чистого листа, сохранить чувство юмора под любым ветром и доказать, что настоящая любовь стоит любых перемен.

Содержание

Вместо предисловия. Пристегнулись скрепками - от винта! 4
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Вера Правдина
Ревизорша

Вместо предисловия. Пристегнулись скрепками - от винта!

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. ПРИСТЕГНУЛИСЬ СКРЕПКАМИ - ОТ ВИНТА!

К чёрту пафос и траурные фанфары!

Признаюсь честно: в какой-то момент я чуть было не возомнила себя великим гуру по укрощению бюрократии и едва не собралась уморить вас, дорогой читатель, скучными нравоучениями о том, как правильно сражаться с носителями бумажных корон и дыроколов.

Нет уж, тысяча чертей! Шариковую ручку мне в глаз и подшивку «Районных ведомостей» на голову, если я когда-нибудь превращусь в зануду! Прямо сейчас весь мой внутренний мир буквально бурлит от предвкушения вашего знакомства с… РЕВИЗОРШЕЙ.

Ну, здрасьте! Это я!

И сразу предупреждаю: перед вами не мемуары нафтали-

нового пенсионера, который сидит в кресле-качалке у камина и перебирает пожелтевшие вырезки из старых газет. Нет, дорогие мои! Эта книга пишется буквально с колёс — в режиме реального времени, в самом эпицентре событий.

Битва с царством канцелярских скрепок и высоких кабинетов ещё далеко не закончена. Пока вы читаете эти строки, в провинциальных приёмных продолжают шуршать циркуляры, скрипят перья, строчатся объяснительные, а очередные «большие боссы» нервно пьют валерьянку. Так что устраивайтесь поудобнее: мы с вами выходим в прямой эфир прямо из гущи местного бюрократического террариума.

И здесь — мой особый, низкий реверанс родной журналистской братии, их неутомимым вдохновителям — заработавшимся в высоких кабинетах идеологам, — а также всем мужественным обитателям офисных джунглей! Тем самым героям невидимого фронта, кто не понаслышке знает, что такое кровавые мозоли от шариковой ручки, профессиональные натоптыши на кончиках пальцев от компьютерной мыши и клавиатуры, хронический недосып от квартальных отчётов и нервный тик при слове «планёрка». Эта книга — для вас и про вас!

Попав в этот невероятный бюрократический переплёт, щедро сдобренный реалити-шоу моих первых судебных заседаний с самопровозглашённой императрицей уездного станка, я вдруг поймала себя на остром приступе нежности к своей прошлой жизни. Мне до дрожи захотелось облабызать

всех строгих редакторов и ответственных секретарей моей родной столичной прессы! Даже тех грозных профи, которые сурово журили меня за пятиминутные опоздания и проводили настоящую, безжалостную, но гениальную редакторскую работу над каждой строчкой. Прямо как маме дяди Фёдора из «Простоквашино», мне хочется расцеловать их всех и с чувством воскликнуть:

— Родные мои, дорогие мои, а как поправились-то, а как загорели!

Ведь только в сравнении с здешним заповедником бумажных королей начинаешь по-настоящему ценить людей, для которых главным богом всегда оставался живой, честный текст.

Поехали! К вам едет Ревизорша!

Ваша Вера Правдина

ЧАСТЬ 1. Глава 1. Чем заканчиваются командировки на "Поле грехов"

А началось всё с классического сюжетного поворота. Журналист крупной столичной газеты, отдавший большой прессе не одно десятилетие, вдруг срывается с насиженного места, оставляет блестящую карьеру, налаженный быт и уезжает в тихую провинцию.

Читатель наверняка поднимет бровь: «Постойте, а зачем? Что вообще может толкнуть москвичку предпенсионного возраста, у которой всё есть, переехать в глушь?»

Ответ прост и не подлежит обжалованию: только любовь.

Чтобы понять масштаб этого стихийного бедствия, нужно знать предысторию.

В ранней молодости я осталась одна с тремя детьми. Сценарий банальный: первый муж был человеком-праздником, а я — тягловой лошадью. Шумных компаний не любила, поэтому отпускала благоверного на все четыре стороны: «Иди, дорогой, в турпоходы, в бани, на турслёты, только меня не трогай, мне работать надо».

Он и ходил... Пока не доходился. Особенно сильно наш человек-праздник утомился, когда родился третий ребёнок. Устал настолько, что завёл новую музу и торжественно удалился в закат. Помню, даже наш районный судья — человек бывалый, который обычно до последнего пытается мирить семьи и даёт испытательные сроки — взглянул на это сокровище, вздохнул, понял, что сохранять тут решительно нечего, и молча шлёпнул штамп о разводе. Получив его, я задалась вечным вопросом: что делать и где взять средства к существованию? Одной журналистской зарплаты едва хватало на текущие подвиги, а у меня была святая мечта — заработать денег, отвезти детей к морю, показать им это величественное зрелище и оздоровить на южном солнце.

Ради великой цели я решила стать акулой капитализма. Взяла в аренду киоск и открыла свой маленький мелкорозничный бизнес. План казался надёжным, как швейцарские часы. Но не был учтен сущий пустяк: с цифрами я дружила примерно так же, как балерина с отбойным молотком. До-

верчивостью романтика тут же воспользовались ушлые поставщики, а нанятая мной продавщица оказалась настоящим гением бухгалтерии — она так виртуозно освоила искусство подворовывания, что вскоре наворовала на сумму, сравнимую для меня с бюджетом небольшого курортного городка.

Пришлось торжественно закрыть лавочку и признать: торговля — это не моё, моё оружие — перо. Но вместе с закрытым киоском мне в наследство достался огромный кредит, который я сдуру взяла на «развитие бизнеса».

Картина маслом: трое детей, зарплата почти подчистую уходит банку, а впереди — глухая тоска. Наступили времена высокой кулинарии. Я научилась из обычных куриных горлышек создавать меню мишленовского ресторана: из косточек варился наваристый бульон для супчика, а крошечные кусочки мяса бережно обдирались детям на второе.

Сидеть и жалеть себя в такой обстановке было опасно для психики. И чтобы хоть как-то развлечься, отвлечься от кредитной удавки и вспомнить, что я вообще-то женщина, я впервые в жизни зашла на сайт знакомств. Просто посмотреть, что там за публика водится.

Публика там водилась, скажу я вам, заповедная — о некоторых тамошних «принцах» я ещё обязательно напишу отдельную главу, там каждый второй достоин музея. Но в тот вечер, уставшая от безденежья и суровой прозы жизни, я сработала строго по Пушкину: пришла пора — она влюбилась.

Причём влюбилась даже не в человека, а в образ. На аватарке светился загорелый брюнет в белоснежном поло, которое красиво прдчеркивало внушительные бицепсы. От их вида у меня началось головокружение. В графе «место жительства» значилась солнечная Испания. Оказалось, что прекрасный незнакомец — болгарин с гордой фамилией Георгиевне. Он первый ребёнок в многодетной семье и самоотверженно помогает своей героической маме. О, как это впечатлило! С этого момента он стал отогревать моё замёрзшее сердце. Никаких пустых серенад — только искренние, как мне казалось, комплименты и настоящие поступки. Вернее один: он не пожалел денег на дорогой международный звонок из другой страны, просто чтобы услышать мой голос. При этом сам он не сидел в золотом замке, а, по его словам, вкалывал как папа Карло — работал плотником, своими руками создавая красивую мебель.

Моё чувство оказалось настолько глубоким и серьёзным, что я даже не смотрела по сторонам. Меня грела большая, солнечная мечта: вот-вот я соберу чемоданы и отправлюсь в Испанию, где меня ждут. В предвкушении этого счастья я даже сшила себе потрясающее платье — из воздушного синего шифона в пол. Когда я примеряла его перед зеркалом, то видела не измотанную кредитами многодетную маму, а королеву, готовую к новой жизни. Я была в нём просто неотразима.

Но у судьбы, как известно, своё чувство юмора и соб-

ственный маршрут. Пока я мысленно прогуливалась по испанской набережной в синем шифоне, на сайте знакомств мне написал один мужчина. И зацепило его одно-единственное слово в анкете — название моей любимой деревни ы Подмосковье. Выяснилось невероятное: оттуда родом была его любимая бабушка, и моя любимая бабушка тоже была оттуда. Всю жизнь, на все праздники и школьные каникулы мы оба ездили в одно и то же место. Разница в возрасте у нас была небольшая, но весомая для того, чтобы до сих пор не пересекаться. Никаких планов строить семью у меня и в голове не было, сердце ведь числилось в командировке в Испании. «Ну а почему бы не поговорить о родных местах?» — подумала я и легко согласилась принять гостя.

Звали моего земляка красиво и необычно — Лука. И появился он на пороге не с пустыми руками, а с огромным, неподъёмным пакетом вафель в шоколаде. При виде этой сладкой горы мои дети просто обалдели от восторга. Я же, как приличная хозяйка, всплеснула руками:

— Господи, Лука, ну зачем же ты так тратился?!

Ларчик открывался до смешного просто. Новый знакомый работал на кондитерской фабрике, и всё это шоколадное богатство досталось ему примерно как коту Матроскину - гуталин.

А дальше за кружкой чая случилось то самое совпадение по главным настройкам. Я люблю зелёный чай — и он любит зелёный чай. У меня трое сыновей - у него столько же

дочерей от прошлых браков (удивило!) Одни и те же воспоминания о любимой деревне, примерно одинаковый взгляд на жизнь.

Но как мужчина Лука не вызывал у меня вообще никаких восторгов. Худой очкарик, с редкими русыми волосами, маленького роста — рядом с ним женщине о "шпильках" стоило забыть. Ну какой из него герой-любовник? А венчала весь этот образ абсолютно дурацкая шапка: сидела на голове как котелок, да ещё и с отстёгивающимися бараньими ушами. На фоне моего знойного испанского болгарина с аватарки Лука выглядел как трогательный персонаж старого советского мультика. К тому же известно: женщина любит ушами. А Лука на ласковые слова и нежности был скуп, как скупой рыцарь. За плечами у него было два брака, в кармане — ноль красноречия, и я со спокойной совестью записала его в разряд надёжных друзей.

И тут этот скромный, неразговорчивый «друг» устроил мне сюжетный поворот, к которому меня жизнь вообще не готовила. Наша самая первая встреча подходила к концу. Лука собрался уходить, натянул свой легендарный котелок с бараньими ушами, встал на пороге и вдруг совершенно будничным тоном произнёс:

— Выходи за меня замуж.

Сказать, что я офигела — это ничего не сказать. Я выпала в осадок, обомлела и на пару секунд забыла, как дышать. Не «давай встретимся ещё раз», не «может, сходим в кино», а

сразу, с порога первой же встречи — в загс! Когда ко мне наконец вернулся дар речи, я глубоко вздохнула и честно выложила все карты на стол:

— Прости, Лука, но я другому отдана и буду век ему верна... Есть у меня горячий мачо в солнечной Испании, и я уже сшила платье для встречи с ним...

Лука выслушал этот монолог с олимпийским спокойствием, поправил бараньи уши на шапке, молча кивнул и пошёл домой.

И потекли обычные будни. Я по-прежнему грезила о мускулистом брюнете в белоснежном поло и тянула на себе весь быт: накормить, обстирать, старших собрать в школу, младшего отвезти в ясли, напевая: "Не плачь, девчо-о-нка, пройдут дожди..." Свободное время я посвящала редакционным будням, совмещая их с закрытием «бизнеса». А о Луке вспоминала ровно в те моменты, когда в доме случалась очередная поломка. Помимо кондитерской фабрики, у него была подработка — он разбирался в сантехнике и канализации.

Я звала его, когда протекала стиралка, случалось наводнение или ломался кран. У нас сложился идеальный симбиоз: я поила его горячим чаем и выслушивала, а он взамен занимался починкой.

Развязка наступила в один прекрасный вечер. В ванной он завозился с поломками очень уж поздно. Последний троллейбус уехал в депо. Как добропорядочный гражданин, Лука засобирался домой и начал надевать пальто. И тут я вдруг

почувствовала его тайную надежду и решила вознаградить:

— Боже мой, Лука, ну куда ты? Тебе же завтра на работу. Мама простит, оставайся!

Не скрою: когда мой спаситель явился в спальню в таких же уморительных, как и его знаменитая шапка, белых трусах, я тяжело вздохнула, зажмурилась и на секунду мысленно представила своего испанца. Ну, так оно всё и случилось — неожиданно, по-житейски. Честно говоря, ни о какой великой любви с моей стороны тогда и речи не шло — просто пожалела человека по-бабски.

Так он и остался, и наш симбиоз продолжился. Повторно звать меня замуж Лука не стал, раз я отказала, но мы стали жить вместе. Предложение сделала я сама через год: негоже детям говорить, что у мамы сожитель. И мама вышла замуж. Больше всех этому союзу обрадовалась моя новоявленная свекровь. Она в меня буквально влюбилась — на фоне двух предыдущих невесток. Первая была гулящей девочкой - то и дело наставляла её сыну рога. Вторая - дамой взрывной настолько, что в порыве гнева могла запустить в него кастрюлей с кипящими макаронами. На их фоне я, тихо шуршащая на кухне и работающая на интеллигентной должности журналиста, показалась свекрови просто ангелом, спустившимся с небес. А то, что за спиной у ангела бегала орава из троих детей — так это сущий пустяк и дело житейское: Лука ровно на столько же любвеобилен. В этом многодетном масштабе и заключалась наша удивительная похожесть.

Правда, на практике никакой весёлой футбольной команды не получилось. Прошлая супруга Луки оказалась великой сказочницей и заранее начитала своим детям страшных историй про «злую мачеху». Эти сказки так впечатлили бедных деток, что первое время они даже опасались ко мне домой заходить, когда приезжали к папе. Но детей не обманешь — и однажды дочка Луки выдала фразу, которую он потом передал мне с тихой гордостью:

— А тётя Вера такая добрая… Не то что наша мама.

А дальше потекли спокойные будни. Лука сразу отдал зарплатную карточку, и мы стали так существовать — стабильно, надёжно. Но его скупость на ласку, красивые слова и тепло никуда не делась, и от этого во мне нет-нет да просыпалась тоска. К тому же обнаружился недостаток, из-за которого, подозреваю, и ушли прошлые жёны: он в упор не видел домашней работы. Его слишком увлекал интернет.

На пятом году нашей совместной жизни у моей свекрови произошёл инсульт, стала развиваться деменция, она потеряла память и порой не узнавала даже собственного сына. Мотаться на другой конец города, чтобы ухаживать за ней, было нереально — жизнь превратилась бы в кошмар. А не ухаживать за ней я не могла. Тогда я собрала своих сыновей за одним столом и сказала:

— Ну, дети, как быть? Не в дом же престарелых сдавать бабушку Машу. Потерпим, возьмём её к себе. Это будет по-человечески.

Мальчишки мои росли добрыми и чуткими и сразу согласились. Трое сыновей так и остались во второй комнате нашей двушки, больной свекрови я отдала свою комнату, а сама с мужем переехала жить на кухню, поставив диван рядом с холодильником и плитой.

И всё начало рушиться. Во-первых, из-за тоски от недостатка ласки. А во-вторых, из-за того, что я так и не вышла из образа тягловой лошади, несмотря на наличие законного супруга. На одиннадцатом году жизни на даче рухнул сарай. Это и стало отправной точкой, когда окончательно рухнуло и моё терпение. Я с детьми поехала разбирать завалы, а Лука остался дома — «смотреть маму», как он сказал. Дети немного помогли, но им нужно было уезжать на работу. И я осталась одна. Сама перетаскала тяжёлые брёвна, сожгла пятью пионерскими кострами до неба гнилые деревяшки, сложила целые доски в три ровных ряда выше моего роста, навела порядок в инструментах и технике...

Оглянувшись на весь этот титанический труд, я задала себе один простой вопрос:

— А кто в этом доме мужчина? Получается, что я.

Конечно, я не закатывала скандалов. Я молча это проглотила, но залатать трещину в сердце уже было невозможно. К тому же живой женщине иногда хочется и ласки, и — простите за прямоту — секса, но мой супруг был слишком чист, чтобы заниматься таким «грязным делом». На кухонном диване снова поселилась тоска. А какой самый испытанный

способ от тоски? Правильно — сайт знакомств. Я снова пошла по старой дорожке — но в отличие от прошлого раза не в поисках большой и светлой любви, а просто так, чисто поржать, отвлечься - я ж замужем как никак.

За эти одиннадцать лет рынок знакомств претерпел массу изменений. Если тогда царила только пресловутая «Мамба», то теперь выбор расширился до космических пределов. Вернувшись спустя одиннадцать лет на это "Поле грехов", я просто обалдела. Глаза разбежались от изобилия площадок, и я выбрала самый удобный и первый попавшийся вариант — ну, если не первый, то третий. Какое-то приложение, даже не помню его название.

И не забываем мою главную цель: я сюда заглянула исключительно поржать, а не искать спутника жизни. Спутник у меня уже имелся под боком — какой-никакой, но была стабильность и уверенность, что он верен. Ну а для «грязных фантазий», раз уж дома царила кристальная чистота, как раз и существуют сайты знакомств. Тем более что я уже была не той наивной дурочкой, которая одиннадцать лет назад влюбилась в виртуального горячего болгарского мачо, проживающего в Испании и работающего там папой Карло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.